

ВСТРЕЧА С КУМИРОМ

«ДЛЯ МЕНЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ДЕНЬ РОССИИ»

Hvorostovsky.org

65-ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЗНАМЕНИТЫЙ БАРИТОН ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ ОТМЕТИЛ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ ПРОГРАММОЙ

На прошлой неделе в рамках мероприятий, посвященных празднованию 65-летия окончания Второй мировой войны, на площади Победы в Южно-Сахалинске состоялся концерт «певца мира» Дмитрия Хворостовского. В сопровождении Дальневосточного симфонического оркестра, которым дирижировал давний партнер Хворостовского, заслуженный артист России Константин Орбелян, знаменитый баритон исполнил программу «Песни военных лет». А накануне он любезно ответил на вопросы нашего корреспондента.

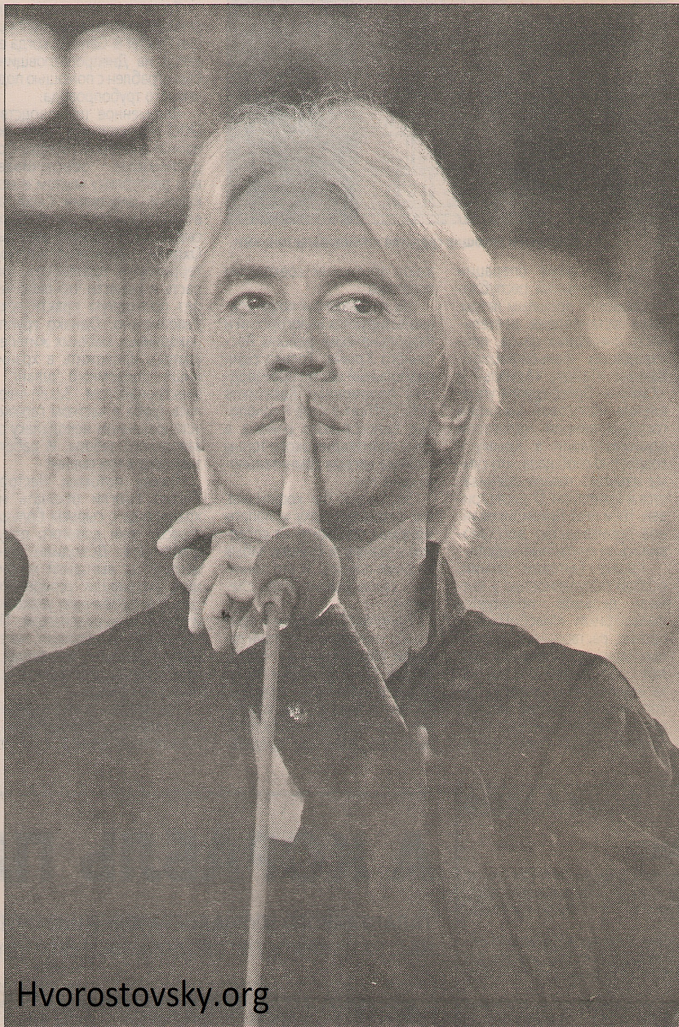
- Дмитрий, выступая с сольным концертом на 19-м Международном фестивале «Славянский базар» в Витебске, вы исполнили песни из разных программ, включая «Песни военных лет».

- Программа «Песни военных лет» - одна из самых моих любимых, поэтому я всегда с большой радостью и любовью ее исполняю, зная, какое отношение к этой музыке, этому времени у русских людей. И потом, я просто не могу не петь песни военных лет, потому что с ними вырос. И вообще, я пел, пою и буду петь в России, и в моем репертуаре всегда будут песни военных лет. В 1941 году, под Москвой, погиб мой дед, о котором я всегда тосковал. Каждая вторая советская семья потеряла своих родных в борьбе с немцами. Эта боль утраты у нас в крови. Поэтому, когда я выбирал репертуар песен военных лет и мирных советских, то обратился к своей памяти. Взял листок бумаги и записал все те произведения, которые вспомнил в первые минуты. Еще мне хотелось дать почувствовать Европе и Америке, что это наш народ выиграл войну. Кстати, мои концерты по городам России были благотворительные. Если честно, то меня вообще не радует, что на спектакли и концерты с моим участием билеты стоят очень дорого. Но до 1999 года я вообще пел бесплатно. А проект «Шум березы», как и «Военные песни» - это зов сердца, а не предвкушение звона монет.

- Вы общаетесь со зрителем только посредством музыки, вокала, мимики и жестов. И очень редко произносите какие-то слова, почему?

- Возможно, потому что я не болтлив.

- Видно, как много энергии вы отдаете зрителям во время концертов - выкладываетесь, что называется, на все 100. А

Hvorostovsky.org

Его пение заставляет сжиматься сердца.

сами получаете от людей заряд сил, тепла и любви?

- Конечно, получаю ответную энергию, но при этом после каждого концерта чувствую себя опустошенным. Значит, отдаю больше, чем получаю. Может, я делаю что-то неправильно.

- По некоторым песням, например, «Едет к Любушке своей», «Только раз бывает в жизни встреча» чувствуется, что вам хорошо, что во время исполнения вы получаете удовольствие. Или это только так кажется неискушенному зрителю?

- Пение - это емкий, психофизический процесс, от которого получаешь, и я, скажу вам, действительно получаю, бездну удовольствия. Это как любовь. Наверное, только

удовольствие от пения можно сравнить с удовольствием от любви. Когда у тебя хорошая форма и хорошее настроение, и есть контакт с публикой, тогда испытываешь невероятное наслаждение.

- Ваш сольный концерт в Витебске был посвящен Дню России. Похоже, вы пытаетесь создать образ своей Родины путем очень точно подобранного репертуара и проникновенного исполнения...

- Честно говоря, я специально не подбирал репертуар для Дня России. Для меня ведь каждый день - День России, особенно когда я нахожусь в своей стране или встречаюсь с соотечественниками за рубежом.

- Вы так лирично и вдохновенно поете «Темную ночь»,

история настолько хорошо знакома, что кажется закономерностью?

- Наш зритель отличается от западного ожиданием чуда - причем ожиданием безрасудным и порой неистовым. Пожалуй, только поляки и англичане проявляют такой же идеализм по отношению к артисту, как и русские. Кстати, как мне кажется, поэтому так любил Польшу Александр Вертинский. Но если чудо все-таки происходит, то благодарности наших зрителей нет предела. Это такие чудные минуты единения с залом, ради которых стоит отдать все на свете. Что же касается березы, то когда я вижу ее в Париже или Нью-Йорке, на меня обрушивается ностальгическая атака.

- Мир так устроен, что за все приходится платить, в том числе и за стремление быть добрым и благородным. Так может, чужие заморские театры, их правила и нравы, к которым необходимо приспосабливаться, - это как раз та расплата за славу, дающую возможность дарить своим соотечественникам щедрые подарки?

- В свое время меня потрясла одна грустная история, которая произошла с моим кумиром Федором Ивановичем Шалапиным. Во время гастролей в Париже Федор Иванович зашел в православную церковь, к своему знакомому священнику, где у него попросили милостыню русские эмигрантки и их голодные, бедно одетые дети. У певца в тот момент, как назло, не оказалось денег, что его очень расстроило. После этого Шалапин жертвует в помощь русским эмигрантам две тысячи франков, о чем становится известно в советской Москве. По возвращении домой его обвиняют в помощи белогвардейцам, грозятся выгнать из страны. И Шалапин принимает решение эмигрировать по собственному желанию. Человеку отказали в праве помочь бедным детям - это просто чудовищно. К сожалению, отношение к художнику, к артисту как к рабу осталось в России и сегодня. Поэтому я и живу в Лондоне и пою во всех театрах, кроме Большого.

- Почему?

- Я бы не хотел присоединять свой голос к общему шуму, возникшему вокруг ГАБТа. Скажу лишь одно - пока в Большом театре нет ни сцены, достойной его уровня, ни оркестра, ни хорошей аппарату-

ры - выступать там я не смогу, даже если очень захочу.

- Не парадокс ли - западных звезд не смущает техническое несовершенство Большого, а для наших это - непреодолимая преграда?

- Не исключаю для себя возможности все-таки петь в Большом, разумеется, если мне предложат интересную роль. Повторяю: без России я себя не мыслю ни как артист, ни как человек. Поэтому для меня очень важно, чтобы в моей стране зрители знали о малейших изменениях, происходящих в моем внутреннем мире. Все, что есть сегодня во мне, - я в первую очередь хочу показать вам.

- Наверняка, в России, помимо неважного технического состояния Большого театра, есть немало вещей, которые вас огорчают?

- Боюсь, что мы потеряли два, а может, и три поколения молодых людей. Точнее, не потеряли, а уничтожили. Меня беспокоит даже не низкий уровень культуры в России, а плохое, хаотичное образование. Нельзя в России обучение и воспитание детей переводить на коммерческую основу - в этом я глубоко убежден. Мне бы хотелось лично помочь нашей школе в поисках верного пути.

- А где и чему учатся ваши дети?

- Два сына от первого брака живут в Лондоне и учатся музыке. Еще двое детей у меня от второго брака - с Флоранс. Но они музыкой пока не занимаются, только подают надежды. Вот у маленькой Ниночки, например, уже проявился абсолютный слух, хотя ей еще и двух лет не исполнилось. Она уже блестяще воспроизводит все звуки и мелодии, которые слышит вокруг. Причем в тех же тональностях. Кстати, моя жена Флоранс часто ездит со мной на гастроли, и обожает Россию. В жизни я называю свою супругу на русский манер Флорей.

- Вы очень открыты как на сцене, так и в жизни. Тем не менее легко предположить, что вам приходится защищаться от плохих эмоций, зависти, лести. Как вы это делаете?

- Наверное, надо, но я никак не защищаюсь. Как-то не получается.

- Есть ли у вас талисман, который вас оберегает?

- Во все эти суеверные дела я не верю.

Hvorostovsky.org
Беседовала
Анжелика ЗАОЗЕРСКАЯ.